УДК 930/94(47).08
DOI: 10.17223/19988613/60/24

А.Н. Худолеев

ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ Д.И. ИЛОВАЙСКОГО В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ

Рассматриваются оценки научной теории Д.И. Иловайского в отечественной дореволюционной исторической периодике. Выделяется несколько ключевых моментов в подходах к историческим взглядам Д.И. Иловайского в указанный период. Анализируются объективность и аргументированность позиций авторов. Делаются выводы о признании исторической концепции Д.И. Иловайского научным сообществом, несмотря на критику отдельных ее положений, и о значении данного историка в деле развития отечественной исторической мысли.

Ключевые слова: Дмитрий Иванович Иловайский; историческая мысль; антинорманизм; дореволюционная историография.

Д.И. Иловайский является знаковой фигурой для отечественной исторической мысли, оставившей в ней глубокий след. Будучи убежденным противником норманнской теории, Дмитрий Иванович на протяжении всей своей научной деятельности доказывал ее антинаучность и несостоятельность. Яркая, образная, острая полемическая манера московского историка вызывала неоднозначное отношение к нему. Ни одна из крупных работ Д.И. Иловайского не осталась без внимания коллег по ремеслу: как сторонников, так и противников его точки зрения. Рецензии на выходившие труды Д.И. Иловайского неоднократно публиковались в ведущих дореволюционных исторических журналах – «Русском архиве», «Русской старине», «Историческом вестнике», «Киевской старине».

Старшим из них был «Русский архив», образованный в 1863 г. при публичной Чертковской библиотеке. С этим изданием Д.И. Иловайский долгие годы тесно и плодотворно сотрудничал. В начале 1870-х гг. состоялся краткий, но во многом символический обмен мнениями между Д.И. Иловайским и столпом норманизма М.П. Погодиным. Поводом стала небольшая заметка М.П. Погодина, напечатанная в «Русском архиве», в которой один из корифеев отечественной исторической науки XIX в. сетовал, что нынешнее поколение историков легко и не всегда оправданно отказывается от устоявшихся традиций. В особенности это касается русской древности. Михаил Петрович считал, что не стоит в данном вопросе заниматься «сизифовым трудом», так как «все наши древние до управления, до гражданского устройства относящиеся слова, суть норманнские, в чем я вижу и одно из крепких доказательств норманнского происхождения ворягов-руси...» [1. С. 439].

Замечание М.П. Погодина не было оставлено Д.И. Иловайским без внимания, тем более что в заметке указывалась его фамилия. Дмитрий Иванович не ограничился только лишь риторическим вопросом: «Неужели скандинавская теория Байеров и Шлецеров так дорога нашему сердцу, что мы не можем относиться спокойно к ее отрицанию?» [2. С. 440]. Он выдвинул ряд положений, суть которых сводилась к следующему:

1) русь и варяги – два разных народа; 2) русь – туземное, славянское племя; 3) русь исконно обитала в южной России; 4) русь была известна у античных писателей под именем роксалан; 5) призвание Рюрика с братьями – это легенда [3. С. 0432]. Последний пункт был для Д.И. Иловайского особенно принципиальным, поскольку «никакая бродячая шайка – все равно домашняя или пришедшая из-за моря – не могла объединить (да еще притом в короткое время) и крепко сплотить в одно политическое тело многочисленные племена, расселившиеся на равнинах Восточной Европы, дать им единство не только политическое, но и национальное. Это не в порядке вещей» [4. С. 664–665].

М.П. Погодин ответил Д.И. Иловайскому. Правда, в журнале М.Н. Каткова «Русский вестник», который не являлся историческим. Тем не менее, думается, небезынтересно будет ознакомиться с его контраргументами. М.П. Погодин последовательно разбирал каждый из пунктов, приведенных Д.И. Иловайским. Михаил Петрович считал, что варяги и русь являлись родственными племенами; следовательно, русь не могла быть славянским племенем; русь – народ северный и на юге никогда не живший. Первые три тезиса Д.И. Иловайского М.П. Погодин опровергал с помощью выдержек из «Повести временных лет» [5. С. 8, 10, 16, 149, 336]. Однако для Д.И. Иловайского такие доказательства не могли быть серьезными, потому что он относился к «Повести...» как к сказанию, полному мифов, выдумок и домыслов. Тезис Д.И. Иловайского о роксалах М.П. Погодин особо разбирать не стал, заметив, что «об этом рассуждать, ей Богу, и стыдно и совестно» [6. С. 427]. По мнению Михаила Петровича, рассуждая о роксалах, Д.И. Иловайский всего лишь возрождает забытую концепцию хазарского происхождения Руси И.Ф.Г. фон Эверса, давно разбитую как им самим [7], так и чешским славистом П.И. Шафариком [8]. Относительно пятого пункта М.П. Погодин назвал мнение Д.И. Иловайского бездоказательным и попросил представить аргументы в пользу отрицания призвания варягов. К сожалению, М.П. Погодин скончался в декабре 1875 г., незадолго до выхода в свет обширного исследования Д.И. Иловайского «Рассуждения о начале

Руси. Вместо введения в русскую историю», где доказательств было предостаточно. В заключение Михаил Петрович призвал Д.И. Иловайского и будущее поколение историков оставить набившую оскомину тему «варяжских задов» и заняться «чем-нибудь пополезнее» [6. С. 428].

Позицию Д.И. Иловайского по норманнскому вопросу полностью поддерживало руководство «Русского архива» в лице основателя, издателя и редактора журнала П.И. Бартенева и его сына, выпускника историко-филологического факультета Московского университета Ю.П. Бартенева. На наш взгляд, во многом это обуславливалось схожестью их политического кредо. Как и Д.И. Иловайский, отец и сын Бартенева были убежденными монархистами, членами монархической организации «Союз русских людей». Безапелляционная национал-патриотическая парадигма «Истории России» импонировала им. Ю.П. Бартнев (печатался под псевдонимом «Ю.Б.») подчеркивал, что Д.И. Иловайский успешно противостоит либеральной историографии, несмотря на критику или замалчивание его трудов. Рецензент отметил также любовь Д.И. Иловайского к обширным и информативным примечаниям, в которых содержатся не только указания на первоисточники и новейшие исследования, но и критика их значения. Примечания настолько тщательно проработаны, что «иные из них могли бы обратиться в отдельные самостоятельные исторические исследования» [9. С. 528]. С сыном был солидарен и П.И. Бартнев (печатался под псевдонимом «П.Б.»), констатирующий, что «по этим указаниям желающий может писать отдельные исследования о лицах и событиях», например в царствование Алексея Михайловича» [10. С. 481].

Еще одним историческим изданием, с которым Д.И. Иловайский долгие годы тесно сотрудничал, был журнал М.И. Семецкого «Русская старина». В его состав входил специальный библиографический раздел, где публиковались рецензии на новинки русской исторической литературы. Продолжительное время библиографический раздел вел профессор, декан историко-филологического факультета Императорского университета Св. Владимира, председатель Киевского общества летописца Нестора, автор фундаментального труда «Опыт русской историографии» В.С. Иконников (печатался под псевдонимом «В.И.»). В.С. Иконников не оставлял без внимания труды Д.И. Иловайского, в особенности выпуски «Истории России». Антинорманская позиция автора ему нравилась. Владимир Степанович поддержал точку зрения Д.И. Иловайского, что легенда о призвании варягов появилась не ранее XI–XII вв. «под влиянием позднейших сношений с ними (при Владимире, Ярославе и др.) и родственных связей русских князей норманнскими государями» [11. Об. 9 вып.]. По мнению рецензента, удачное сочетание простоты изложения, художественности образов и научно-исследовательского стержня обеспечивают популярность работам Д.И. Иловайского среди читающей аудитории. В.С. Иконников был солидарен с Дмитрием Ивановичем в оценке «татищевских известий» (речь идет об имевшейся у В.Н. Татищева копии Иоакимовской летописи, затем утерянной, вызвавшей

неоднозначное отношение среди историков разных поколений как Василию Никитичу, так и к его труду [12]), считая их объективными [13. Об. 7 вып.]. Как и отец и сын Бартенева, В.С. Иконников отметил фундаментальный характер примечаний, которые, «кроме ссылок и указаний на литературу, представляют и исследование некоторых частных вопросов» [14. Об. 1 вып.].

Вместе с тем, отзываясь на третий том «Истории России», В.С. Иконников высказал и ряд замечаний. На его взгляд, «почтенный автор» переоценил силу Московского государства времени Ивана IV, считая, что тогда был реальный шанс легко захватить не только Ливонию, но и Крым, неверно трактовал обширную переписку Ивана IV простой страстью к сочинительству и графоманству, тогда как некоторые из посланий царя стоят вровень с лучшими западноевропейскими образцами, однобоко описал историю смерти в Угличе царевича Дмитрия, не привлекая найденные и обнаруженные в последнее время материалы, особенно известия современников событий [15. Об. 1 вып.].

Труды Д.И. Иловайского вызвали интерес со стороны Н.И. Костомарова. Несмотря на перенесенную в 1875 г. тяжелую болезнь (сыпной тиф) и частичную потерю зрения, Николай Иванович внимательно отнесся к исследованиям более молодого коллеги и союзника по антинорманскому лагерю. Поддерживая Д.И. Иловайского, Н.И. Костомаров как бы вновь возвращался к перипетиям достопамятной дискуссии с М.П. Погодиным 19 марта 1860 г. [16]. Он отметил несомненную правоту Д.И. Иловайского в вопросах мифичности существования Рюрика, легендарности сказаний о киевском князе Олеге и крещении в Византии княгини Ольги, благодаря чему «становится яснее и правильнее великое событие крещения Руси, которое в прежних “историях” затемнялось принятием на веру сказок, занесенных в нашу первоначальную летопись» [17. С. 162–163]. К мнению московского историка Николай Иванович добавил несколько своих соображений. Летописные известия о присутствии варягов на Руси ранее правления Владимира Святого он считал путанными народными преданиями в силу отсутствия письменных доказательств данного факта. Относительно легенды о призвании Рюрика Н.И. Костомаров не соглашался с Д.И. Иловайским, считавшим, что она появилась из-за поисков князей своей родословной. На его взгляд, в легенде ключевую роль играл образ призванного князя, а «призвание князей было в большом распространении на Руси с конца XI в. и особенно в Новгороде; оно могло свидетельствовать скорее об умалении княжеской власти, зависевшей от народа, чем о ее высоте, и едва ли высокомерие какого бы ни было князя могло повести к измышлению этой сказки» [Там же. С. 164].

В отличие от «Русского архива» и «Русской старины», журнал А.С. Суворина и С.Н. Шубинского «Исторический вестник» Д.И. Иловайский своим вниманием не жаловал, рассматривая его более как литературный, чем научный. За весь период существования издания (с 1880 по 1917 г.) Дмитрий Иванович опубликовал в нем только две статьи. Тем не менее рецензии на его

работы печатались в «Историческом вестнике» регулярно. В частности, один из отзывов написал К.Н. Бестужев-Рюмин. По мнению Константина Николаевича, труды Д.И. Иловайского помогают восполнить «недостаток художественного, общедоступного изложения русской истории, согласно требованиям современной исторической науки» [18. С. 399]. Работая над магистерской диссертацией по истории Рязанского княжества, Д.И. Иловайский пешком прошел всю Рязанскую губернию для того, чтобы своими глазами увидеть описываемую территорию и памятники старины. Не отошел он от этой традиции и при подготовке материалов ко второй части первого тома «Истории России». Дмитрий Иванович осмотрел многие архитектурные памятники Владимиро-Суздальского княжества, считая древнерусскую культуру знаковыми образами прошлого. В результате «еще никогда в общих сочинениях русское искусство не занимало такого почтенного места» [Там же. С. 400]. К.Н. Бестужев-Рюмин неслучайно отметил данный момент, поскольку сам активно проповедовал историко-культурный подход. Рецензент попенял Д.И. Иловайскому только за то, что тот, будучи уверенным в правдивости «известий Татищева», некритически их воспроизводил.

Значительное внимание научным взглядам Д.И. Иловайского уделил историк и писатель Е.П. Карнович (печатался под псевдонимом «К.Н.В.»). Кроме несомненной заслуги в новаторской разработке вопроса о варягах, Е.П. Карнович отмечал также литературный талант Д.И. Иловайского, изложение которого, «не страдая ни сухостью, ни растянутостью, отличается, напротив, достаточной живостью...» [19. С. 455]. Далее рецензент перешел к замечаниям, которые в целом сводились к следующим пунктам: 1) термин «Малороссия» нельзя применять к XIV в., так как он появился не ранее XVII в.; 2) великорусский народ не тяготел к Москве, государственному единству и дисциплине. Наоборот, по мнению Е.П. Карновича, данные принципы вводились насильственным путем по образу монголо-татар, а Москва – главный «проводник татарщины и в государственную и в народную нашу жизнь» [Там же. С. 460]; 3) вопреки утверждению Д.И. Иловайского, он не является пионером в деле изучения истории литовской Руси в контексте русской истории. Еще в 1838 г. это попытался сделать предшественник Дмитрия Ивановича в монополии на школьные учебники Н.Г. Устрялов [20].

Наряду с известными специалистами редакция «Исторического вестника» считала уместным привлекать к рецензированию научных трудов студентов. Так, третий том «Истории России» оценил студент историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета В.Ф. Боцяновский (печатался под псевдонимом «В.Б.»). Он строго и критично отнесся к работе доктора русской истории. На взгляд В.Ф. Боцяновского, очередной труд Д.И. Иловайского хотя и «обработан автором так тщательно, написан так живо, что в этом отношении нельзя желать ничего лучшего», однако отстал от требований современной науки и не может служить примером достижения научных знаний [21. С. 252]. Данное мнение подкреплялось рядом претензий:

1) Д.И. Иловайский необоснованно назвал период правления Ивана IV «татарщиной»; 2) в оценке Б.Ф. Годунова московский историк повторяет Н.М. Карамзина, не привносит в оценку этой личности ничего нового, только несколько сглаживает остроту и резкость обвинений; 3) говоря об истоках смутного времени, Дмитрий Иванович проигнорировал исследование С.Ф. Платонова [22]. Необращение внимания на публикацию магистерской диссертации молодого С.Ф. Платонова особенно задело В.Ф. Боцяновского, было воспринято как оскорбление представителя петербургской исторической школы, потому что «г. Иловайский» посмел пройти мимо фундаментального труда «г. Платонова, как будто бы его даже не существовало» [Там же. С. 253].

Не остался в стороне от оценок научной концепции Д.И. Иловайского и специфичный историко-этнографический журнал «Киевская старина». Украинские историки сочувственно относились к антинорманской теории Дмитрия Ивановича и в целом ее поддерживали. Не случайно еще в 1865 г. Д.И. Иловайского звали на кафедру русской истории Киевского университета св. Владимира [23. С. 102]. На страницах «Киевской старины» было опубликовано несколько рецензий, как правило, носивших положительный характер. Так, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии Н.И. Петров (печатался под псевдонимом «Н.П.») отмечал правоту Д.И. Иловайского в его споре с норманистами о названиях днепровских порогов, которые встречаются в трактате византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей». Н.И. Петров встал на сторону Дмитрия Ивановича в объяснении этих названий славянским, а не скандинавским языком, сетуя только на то, что московский ученый для подтверждения своей позиции «не хочет воспользоваться и археологическими доказательствами исконного существования русских славян на нынешнем юге России» [24. С. 557].

Будущий профессор Киевского университета, а в момент написания рецензии его приват-доцент П.В. Голубовский поддержал точку зрения Д.И. Иловайского о несостоятельности летописного повествования о призвании варягов, поскольку «...если об этом говорит лишь летопись и надо еще доказать, что ее известия не легендарные, то историк не имеет права утверждать, что призвание есть действительный факт» [25. С. 346]. П.В. Голубовский считал, что продуктивным в полемике между норманистами и антинорманистами было бы решение вопроса о том, как образовалась легенда о призвании варягов и почему в нее попали скандинавские имена. Кроме того, П.В. Голубовский согласился с мнением Д.И. Иловайского о неверности теории образования русского государства, предложенной В.О. Ключевским, о гадательном характере точки зрения переселения славян с Карпат к Днепру и несостоятельности концепции происхождения боярства, предложенной преподавателем истории Императорского Александровского лицея Е.А. Беловым [26].

В свою очередь, выпускник исторического отделения Киевского университета, а затем начальник канцелярии генерал-губернатора Юго-Западного края Н.В. Молчановский (печатался под псевдонимом

«Н.М.») отметил большую начитанность Д.И. Иловайского, его трудолюбие, способность к глубокому анализу, ясность изложения. По его мнению, в полемике с оппонентами Д.И. Иловайский «ставит пункт разногласия резко, не щадит противников, но всегда готов согласиться с разумными возражениями; тон его полемики резок, но без грубости, упорен, но без упрямства, и, за редкими исключениями, приличен и направлен на существо дела, а не на побочные и личные обстоятельства» [27. С. 109].

Подводя итог оценкам научной концепции Д.И. Иловайского в дореволюционных отечественных исторических журналах, можно сделать следующие выводы.

Основными темами при рассмотрении работ ученого были его убежденный антинорманизм, фундаментальность исследований, литературный талант, своевременность появления многотомной «Истории России». Критические замечания, как правило, носили частный, дискуссионный характер, за исключением принципиальной позиции по норманнскому вопросу М.П. Погодина. Труды Д.И. Иловайского постоянно находились в центре внимания научной общественности. Следствием интереса являлись отзывы в исторической периодике, изучение которых позволяет внести лепту в проблему осмысления значения и роли Д.И. Иловайского в отечественной исторической науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодин М.П. Подарок из Скандинавии (письмо к издателю) // Русский архив. 1872. Т. 18, вып. 1–4. С. 438–440.
2. Замечание Д.И. Иловайского // Русский архив. 1872. Т. 18, вып. 1–4. С. 440.
3. Иловайский Д.И. Ответ Погодину // Русский архив. 1873. Т. 21, вып. 1–6. С. 0431–0432.
4. Иловайский Д.И. К вопросу о летописи и начале Руси // Русский архив. 1873. Т. 21, вып. 1–6. С. 654–666.
5. Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб. : Наука, 1996. 668 с.
6. Погодин М.П. На замечание г. Иловайского // Русский вестник. 1873. Т. 104. С. 424–428.
7. Погодин М.П. О происхождении Руси. Историко-критические рассуждения. М. : Университетская типография, 1825. 176 с.
8. Шафарик П.Й. Славянские древности. 2-е изд., испр. М. : Университетская типография, 1847. Т. 1, кн. 2. 436 с.
9. Ю.Б. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Том IV, выпуск 2. Эпоха Михаила Федоровича Романова. М., 1899 // Русский архив. 1899. Т. 98, вып. 1–4. С. 368, 528.
10. П.Б. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Том V. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники. М., 1905 // Русский архив. 1905. Т. 118, вып. 5–8. С. 481, 607.
11. В.И. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Ч. I. Киевский период. М., 1876 // Русская старина. 1876. Т. 17, вып. 9–12. Об. 9 вып.
12. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М. : Новое литературное обозрение ; Киев : Критика, 2005. 544 с.
13. В.И. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Ч. II. Владимирский период. М., 1880 // Русская старина. 1880. Т. 28, вып. 5–8. Об. 6 вып.; Об. 7 вып.
14. В.И. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Т. II. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1884 // Русская старина. 1885. Т. 45, вып. 1–3. Об. 1 вып.
15. Иконников В.И. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Т. III. Московско-царский период. Первая половина или XVI в. М., 1890 // Русская старина. 1891. Т. 69, вып. 1–3. Об. 1 вып.
16. Диспут Погодина с Костомаровым о происхождении Руси // Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1903. Кн. 17. С. 272–295.
17. Костомаров Н.И. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Ч. I. Киевский период. М., 1876. Разыскания о начале Руси. Сочинение Д.И. Иловайского. М., 1876 // Русская старина. 1877. Т. 18, вып. 1–4. С. 159–170.
18. Бестужев-Рюмин К.Н. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Ч. 2. Владимирский период. М., 1880 // Исторический вестник. 1880. Т. 3. С. 399–401.
19. К.Н.В. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Том II. М., 1884 // Исторический вестник. 1885. Т. 20. С. 455–463.
20. Устрялов Н.Г. Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? : сочинение Н. Устрялова, читанное на торжественном акте, в Главном педагогическом институте, 30 дек. 1838 г. СПб. : тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1839. 42 с.
21. В.Б. История России. Сочинение Д.И. Иловайского. Том III. Московско-царский период. Первая половина или XVI век. М., 1890 // Исторический вестник. 1891. Т. 43. С. 251–255.
22. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб. : тип. В.С. Балашева, 1888. 372 с.
23. Языков Д.Д. Учено-литературная деятельность Д.И. Иловайского (по поводу юбилея) // Исторический вестник. 1884. Т. 15. С. 100–106.
24. Н.П. Разыскания о начале Руси. Д.И. Иловайского, издание второе, исправленное и дополненное, с присоединением вопроса о гуннах. М., 1882 // Киевская старина. 1882. № 9. С. 556–558.
25. Голубовский П.В. Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и гунно-болгарскому. Д.И. Иловайского. М., 1886 // Киевская старина. 1886. № 6. С. 345–347.
26. Белов Е.А. Об историческом значении русского боярства до конца XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Ч. 243. С. 68–127; 233–305.
27. Н.М. Исторические сочинения Д.И. Иловайского. Часть вторая. 1859–1897 М., 1897 // Киевская старина. 1897. № 6. С. 108–111.

Khudoleev Aleksey N. Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russia). E-mail: khudoleev73@mail.ru

THE ESTIMATES OF THE SCIENTIFIC CONCEPT OF D.I. ILOVAISKY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORICAL JOURNALS

Keywords: Dmitry Ivanovich Ilovaisky; historical thought; antinormanism; pre-revolutionary historiography.

Dmitry Ivanovich Ilovaisky was a famous scholar, historian and educationalist of Pre-Revolutionary Russia. A bright and profound polemist, a talented scholar, an anti-Normanist, a committed royalist, an author of many textbooks in Russian and world history for high schools. Surely, such an extraordinary person attracted attention of other historians. D.I. Ilovaisky's scientific outlooks were often evaluated and discussed. This was particularly evident in the reviews of his historical works, especially of the issues of "The History of

Russia" published in the second half of the XIX – early XX centuries. The aim of the present paper is to analyze the assessments given to the historical outlooks of D.I. Ilovaisky in Pre-Revolutionary Russian historical periodicals, and show D.I. Ilovaisky's contribution to the Russian historical thought of the second half of the XIX - early XX centuries. The author studied the reviews of D.I. Ilovaisky's works written by such prominent scholars as M.P. Pogodin, V.I. Ikonnikov, N.I. Kostomarov, K.N. Bestuzhev-Ryumin, P.V. Golubovsky, E.V. Karnovich and others. The reviews were published in all the leading historical periodicals of those days ("The Russian Archive", "The Russian Antiquity", "The Historical Journal", "The Kievan Antiquity"). Quite symbolic was a brief dispute between the two scholars of the opposite views – a Normanist M.P. Pogodin and an anti-Normanist D.I. Ilovaisky. The dispute revealed the historical implacability of these diametrically opposed points of view. The reviewers repeatedly pointed one particular feature of D.I. Ilovaisky's works and of "The History of Russia" in particular, that is the abundance of notes consisting of links to literature cited, and of fundamental historiographic analysis. Another interesting feature of D.I. Ilovaisky's methodology pointed out in the reviews is the desire to see with his own eyes the historic area and the monuments of the past described. This, according to D.I. Ilovaisky, helped better understanding of the material and the studied period of Russian history. The author makes a conclusion that main attention was paid to D.I. Ilovaisky's anti-Normanist views, his views on various events in Russian history, representativeness of his reference sources, argumentativeness and fundamentality of conclusions made. The reviews were mainly positive, with some private criticism. On the whole, these reviews clearly outline the role and place of D.I. Ilovaisky in Russian historical studies of the second half of the XIX – early XX centuries.

REFERENCES

1. Pogodin, M.P. (1872) Podarok iz Skandinavii (Pis'mo k izdatel'nyu) [Gift from Scandinavia (Letter to the publisher)]. *Russkiy arkhiv*. 1-4. pp. 438–440.
2. Ilovayskiy, D.I. (1872) Zamechanie D.I. Ilovayskogo [D.I. Ilovaisky's remark]. *Russkiy arkhiv*. 1-4. p. 440.
3. Ilovayskiy, D.I. (1873a) Otvet Pogodinu [The reply to Pogodin]. *Russkiy arkhiv*. 1-6. pp. 0431–0432.
4. Ilovayskiy, D.I. (1873b) K voprosu o letopisi i nachale Rusi [On the chronicle and the origin of Russia]. *Russkiy arkhiv*. 1-6. pp. 654–666.
5. Adrianova-Peretts, V.P. (ed.) (1996) *Povest' vremennykh let po Lavrent'evskoy letopisi 1377 g.* [Tale of Bygone Years in the Laurentian Chronicle of 1377]. 2nd ed. St. Petersburg: Nauka.
6. Pogodin, M.P. (1873) Na zamechanie g. Ilovayskogo [On the remark of Ilovaisky]. *Russkiy vestnik*. 104. pp. 424–428.
7. Pogodin, M.P. (1825) *O proiskhozhdenii Rusi. Istoriko-kriticheskie rassuzhdeniya* [About the origin of Russia. Historical-critical reflections]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
8. Shafarik, P.I. (1847) *Slavyanskije drevnosti* [The Slavic Antiquities]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
9. Yu.B. (1899) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkiy arkhiv*. 1-4. pp. 368, 528.
10. P.B. (1905) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkiy arkhiv*. 5-8. pp. 481, 607.
11. V.I. (1876) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkaya starina*. 9-12.
12. Tolochko, A.P. (2005) "Istoriya Rossiyskaya" Vasilija Tatishcheva: istochniki i izvestiya ["History of Russia" by Vasily Tatishchev: sources and news]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; Kyiv: Kritika.
13. V.I. (1880) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkaya starina*. 5-8.
14. V.I. (1884) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkaya starina*. 1-3.
15. Ikonnikov, V.I. (1891) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkaya starina*. 1-3.
16. Barsukov, N.P. (1903) *Zhizn' i trudy M.P. Pogodina* [The life and works of M.P. Pogodin]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich. pp. 272–295.
17. Kostomarov, N.I. (1877) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Russkaya starina*. 1-4. pp. 159–170.
18. Bestuzhev-Ryumin, K.N. (1880) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Istoricheskiy vestnik*. 3. pp. 399–401.
19. K.N.V. (1885) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Istoricheskiy vestnik*. 20. pp. 455–463.
20. Ustryalov, N.G. (1839) *Issledovanie voprosa, kakoe mesto v russkoy istorii dolzhno zanimat' Velikoe knyazhestvo Litovskoe? Sochinenie N. Ustryalova, chitannoe na torzhestvennom akte, v Glavnom pedagogicheskom institute, 30 dek. 1838 g.* [The research on the role of the Grand Duchy of Lithuania in Russian history]. St. Petersburg: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag.
21. V.B. (1891) Istoriya Rossii. Sochinenie D.I. Ilovayskogo [The history of Russia. The work by D.I. Ilovaisky]. *Istoricheskiy vestnik*. 43. pp. 251–255.
22. Platonov, S.F. (1888) *Drevnerusskie skazaniya i povesti o smutnom vremeni XVII veka, kak istoricheskiy istochnik* [The Old Russian legends and stories about the Troubled times of the 17th century as a historical source]. St. Petersburg: V.S. Balashev.
23. Yazykov, D.D. (1884) Ucheno-literaturnaya deyatel'nost' D.I. Ilovayskogo (Po povodu yubileya) [D.I. Ilovaisky's research and literary activity (on the anniversary)]. *Istoricheskiy vestnik*. 15. pp. 100–106.
24. N.P. (1882) Razyskaniya o nachale Rusi. D. Ilovayskogo [The search on the origin of Russia by D. Ilovaisky]. *Kievskaya starina*. 9. pp. 556–558.
25. Golubovsky, P.V. (1886) Dopolnitel'naya polemika po voprosam varyago-russkomu i gunno-bolgarskomu. D. Ilovayskogo [The additional debate on the issues of Varangian-Russian and the Hun-Bulgarian. D. Ilovaisky]. *Kievskaya starina*. 6. pp. 345–347.
26. Belov, E.A. (1886) Ob istoricheskom znachenii russkogo boyarstva do kontsa XVII veka [On the historical significance of the Russian boyars until the end of the 17th century]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 243. pp. 68–127; 233–305.
27. N.M. (1897) Istoricheskie sochineniya D.I. Ilovayskogo [The historical works by D.I. Ilovaisky]. *Kievskaya starina*. 6. pp. 108–111.